

Народная забота о школе

Львовский отдел народного образования совместно с исполкомом райсовета и райкомом ВКП(б) провел на днях родительскую конференцию, на которой присутствовали директора школ, учителя, а также председатели сельсоветов и колхозов. Конференция была созвана с той целью, чтобы широко ознакомить родителей и весь советский актив с состоянием работы школ в районе. Это мероприятие заслуживает всяческой похвалы.

Советская общественность всегда оказывала большую помощь школе. Так колхозники Малеевского сельсовета своими силами отремонтировали школы, заготовили и завезли топливо.

Конференция показала, что желание помочь школе, своим детям есть у всех колхозников района.

— У меня пятеро детей, трое из них учатся в школе, — сказала колхозница Елена Бушина. — Я уже привезла в школу воз торфа, дала стекло. И если еще нужно что-то — всегда помогу.

То же самое говорят и другие колхозники. И слушая их, жалеешь об одном, что руководители района не додумались раньше обратиться за помощью к общественности.

Это складывается. Наступили первые холода, а некоторые школы района, например, в с. Сугрово и Клишино, совсем не готовы к зиме: во многих школах не завезено топливо, не закончено оборудование. И вот поэтому конференция родителей вместо вопросов воспитательной работы, которыми теперь после двух месяцев работы школ следовало бы заняться со всей серьезностью, решает вопросы заготовки топлива и ремонта.

Почему школы оказались в таком положении? Вина в этом, прежде всего, районный отдел народного образования. Бывший зав. РОНО т. Кириевский сорвал подготовку школ к учебному году. Винаваты и руководители некоторых сельских советов. Например, в Иванчикове (председатель исполкома т. Панкратов) заготовленный торф лежит в 100 метрах от села, а четыре школы не имеют топлива. Знают в райкоме и в исполкоме райсовета о том, что в д. Стрелюховка хорошее школьное помещение незаконно занято во время немецкой оккупации некто Глянец, а ребятам второго и третьего классов нигде учиться. Председатель райсовета т. Бердников предложил председателю сельсовета выселить Глянцева из школьного помещения, но не счел нужным довести дело до конца.

Советское правительство и в трудных условиях войны проявляет исключительную заботу о школе, о наших детях. На нужды школ Львовского района ежемесячно расходуются 250 тысяч рублей. Особой заботой пользуются дети-сироты и дети фронтовиков. В районе их более 500 человек и им уже выдано 42.000 рублей пособия. 100 человек детей бесплатно получили одежду.

«Конференция родителей объявила декадник помощи школе. Участники конференции обратились с письмом ко всем трудящимся района, призывая их принять участие в быстрейшем окончании ремонта школ, оборудования и школьных помещений, заготовке топлива и т. п.

Нет сомнения, что помощь школе будет оказана.

П. МИХИН.

За счастье советских детей

Сегодня мы получили газету «Курская правда». Бойцы и командиры части, передавая ее из рук в руки, читали с большим удовольствием.

Среди нас есть отцы, дети которых находятся на оккупированной земле. Узнав о восстановлении города Курска, о жизни освобожденных советских детей, мы пожелали как можно скорее освободить наших ребят, дать им такую же свободу на учебу и труд, какую получили курские, харьковские, белгородские дети. Но жалей жизни, мы будем уничтожать немца, будем бороться за счастье советских детей.

И. УШАКОВ,

сержант, награжденный медалью «За отвагу».

РУССКАЯ ДЕВУШКА

Летом 1941 года Клава Бутаткина сдавала последние государственные экзамены в Курском медицинском институте. Кончались годы студенчества; радостно думалось о том, как придет она, уже врачом, на железнодорожный узел, к тем рабочим, которые четыре года назад послали ее на учебу, как отдаст им знания, труд, молодую энергию...

Смела война девичьи мечты. 22-е июня стало гранью между мирным прошлым и настоящим, которое надвинулось в грохоте орудий, в дымных облаках боев. Клава одела армейскую шинель, ушла туда, куда уходили лучшие люди страны: на фронт.

...Суровы военные дороги. Ветер над ними мутный порывистой пеленой, где-то у самого края таится опасность, может быть смерть. Но Клава и не думала о смерти. Не думала о ней даже осенью 1941 года, когда в Брянских лесах их часть попала в окружение. Жадно, настойчиво она хотела жить, чтобы бороться. Это было и в те дни, когда с винтовкой в руках, Клава лежала за минными полями, стреляя по врагу; и позже, когда, растеряв товарищей, одна выбралась из лесов.

а группа пьяных немцев, встретившихся на пути, глумясь, пробовала острить своих штыков на спине русской девушки; и наконец, когда израненная, восемнадцать суток без пищи, она пробиралась по снежным дорогам домой, в Курск.

Теперь эти дни уже в прошлом. — Но забыть их нельзя, невозможно, — говорит Клава, и ее первые брови вздрагивают на ее лице. — Я не забуду штыков, ковырявших мое тело, не забуду трупы русских людей, которые видела на телеграфных столбах у дороги и кровь товарищей, там, в Брянских лесах. Мстить хочется за это, жестоко мстить.

Мсть — она бывает разная. На поле боя и в тылу врага. Она нацеливает выстрел в его лицо, или незаметно готовит удар в спину. И священно каждое движение ее, выросшее в страданиях и ненависти.

Клава мстила. В те дни, когда немцы готовили наступление на Сталинград, она устроилась работать практиканткой в Кировской амбулатории. Эта работа не давала ни денег, ни скудного пайка. Но здесь можно было делать другое. Но поселку ходили тревож-

ные слухи: немцы мобилизуют на транспорт всех железнодорожников, юношей и девушек гонят в Германию.

«Так, — думала Клава, — у нас нехватает рабочих рук. Ваши машинисты летят вместе с эшелонами под откосы. Ваши заводы пустуют без рабочих. Нших вы тоже не получите».

В амбулатории хранились бланки справок с немецкой печатью. Заполнить такую справку, назвать здорового человека больным и он будет свободен от работы на немцев. Это опасно. Можно попасть в гестапо, а там... расстрел. Но разве время думать об опасности. И справки о болезни получали все, кому грозил гитлеровская мобилизация.

Сухощавый немец, которому было поручено наладить бесперебойную работу Курского железнодорожного узла, обеспечив его русской рабочей силой, грыз ногти, говорил:

— Чорт знает что такое. В этой большой стране, где так много людей, нет здоровых рабов. Все голые, все калеки. Кто же поведет поезд со снарядами на восток?..

А квалифицированные машинисты сидели по домам, и девушки не ехали в Германию — они ждали своих, свято берегли для них свою споровку и силу.

КИНО „Подводная лодка Т-9“

О боевых делах советских подводников, о мужестве и презрении строп (артист О. Жаков). Железным к смерти рассказывает фильм «Подводная лодка Т-9».

Вдали от родины, в море лодка дер, смелый и решительный, всеполучает боевое задание — уничтожить вражеский караван. С этого дня, — он не лишен и обычных человеческих чувств. Зрители видят лопаческих чувств. Он волнуется при на акране настоящую суровую жизнь нападения на транспорты и порту, подводников. Все они разные люди: он глубоко переживает вместе со старым опытным бокман и молодой всеми вынужденное лежание на морях, впервые идущий в ответственной и недостаточный кислорода. Поное плавание; порывистый инженер он командир — и его воли в трудную Чибисов и рассудительный помощник минуту поддерживает весь экипаж, капитан; краснофлотцы и офицеры, вселяет уверенность в победу.

Но в море — это крепкий слаженный коллектив. Наступая противника, лодка преодолевает минные поля, подвергается обстрелу глубинными бомбами, там корабли. Эти эпизоды захватывают зрителя. Он чувствует, что не вымысел, не фантазия, а настоящие боевые дела подводников показывает ему экран и переживает вместе с героями фильма.

...Авария задержала лодку. Немецким войскам удалось благополучно высадиться. И вот у подводников возникает дерзкий план взорвать мост на берегу и спустить под откос вражеский эшелон. При выполнении этой диверсии гибнет минер Чибисов. Видя его подвиг, невольные вспоминаешь о бессмертном героизме Гастелло и Матросова и тысяч псадах наши славные подводные лодки других советских бойцов, отдающих жизнь за жизнь родины.

Герой фильма командир лодки Ковалев, о мужестве и презрении строп (артист О. Жаков). Железным к смерти рассказывает фильм «Подводная лодка Т-9». Опытный командир лодки Т-9 в плаваньи. Не один вражеский корабль идет ко дну от метких залпов его торпедных аппаратов. И люди мукают, закаляются в боях. Поначок, струсивший при первом услышанном взрыве мины, в момент аварии своим телом закрывает пробойную задерживая воду.

В лодке нет трюсов. Вынужденный всплыть за недостатком кислорода, экипаж решает с честью погибнуть, приняв неравный бой со сторожащими его немецкими миноносцами. Советские корабли спасают подводников от гибели.

Фильм кончается боевой песней краснофлотцев. Живы Костров, боцман — все, с кем уже сроднился зритель. Крейсируют в неприяельских водах наши славные подводные лодки других советских бойцов, отдающих жизнь за жизнь родины.

Ю. ЛЕБЕДЕВ.

МСТИЛ И БУДУ МСТИТЬ

28 лет прошло со времени империалистической войны, но я хорошо помню лагерь военнопленных в немецком городе Амальштейн. Сырые, вонючие землянки, до отказа набитые раздетыми и разутыми солдатами. Место глухое, отдаленное от города, кругом опутано колючей проволокой. Грязь, паразиты, голод — доводили нас до истощения. 200 граммов хлеба да немного мучной болтушки — вот и весь паек пленного на сутки.

Здоровых почти не было среди нас. Все мы едва могли волочить свои окетские, изъеденные язвами ноги. Но несмотря на это нас ежедневно выгоняли на непосильные работы. Стражники безнаказанно издева-

лись над нами, били, а часто палкой зарубали на месте тех, кто падал от бессилия.

За малейшее неповиновение подвешивали на 2 часа к столбу или сажали в темную, тесную камеру, затем пускали горячие пары, доводя температуру до нестерпимой жары. Редко кто оставался живым после таких пыток.

На 51-м году своей жизни мне снова пришлось встретиться с немецкими извергами.

В боях за Орел меня ранило, но я скоро снова вернулся в строй. Я не только был и буду их бить за свою поруганную родину, но я мстил и буду мстить им за старое.

А. В. ГОРБАТЫХ.

И когда настал день освобождения — зашумел, ожил железнодорожный узел. На улице девушку встретили братья Прудниковы: один машинист, другой — помощник машиниста. Пожимая руку Иван широко улыбнулся:

— Ну, спасибо вам. Отстояли нас от фрицев. Вот теперь на работу идем. Заскучали руки без дела, горят.

Беленький конверт кружес с передовой линии фронта горячие слова: «Спасибо за то, что спасли мою сестру Марусю Аверьянову от угоня в Германию. Этого я никогда не забуду, а за все, что вы пережили в оккупации рассчитаюсь с захватчиками».

И бьется радостно сердце: «Хорошо жить! Хорошо быть полезной!»

Работы много. В разгромленном, разрушенном поселке надо срочно наладить медицинское обслуживание. Клава поручена заведыванию амбулаторией. Трудновато, но привыкла администрировать, по раз это надо — значит будет сделано.

Коллектив подобрался молодой, дружный. Самы отремонтировали полуразрушенное здание, поселок разбили на участки, прошли по дворам, проверили санитарное состояние.

— За здоровье каждого человека

в поселке отвечаем мы, — говорит Бутаткина. — Это тоже для фронта, для нашей победы.

У работницы столовой Агарковой заболела 11-летняя дочь. Воспаление легких. Мать смотрела в бледное личико Галя и думала о смерти. Клава дежурила у постели больной, сама приносила ей лекарство. «У этой девочки отец на фронте. К ней должна быть особенная забота». И только когда Галя совсем поправилась пошла в школу, кончилась визиты врача.

Ночью вызвали к жене фронтовика Червяковой. Больная лежала без движения, с чуть заметным пульсом, с запекшихся губ, слышались мучительные стоны. Привычным движением Клава вела лампу. Несколько дней усиленного наблюдения и больная стала на ноги.

Да, трудновато бывает порой. Тень усталости ложится вокруг карих, южных глаз молодой врача. Непослушная — приди светловосых волос падает на чистый лоб. Но Клава отбросит ее рукой, улыбнется и скажет:

— Некогда отдыхать. Надо работать, как на фронте.

М. ЮРЬЕВА.